

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая охрана деятельности лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование»

Студент

А.А. Константинова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

На сегодняшний день в России четко сформирована система правоохранительных органов, включающая и судебные органы. Детально определена компетенция данных органов, в соответствии с которой они могут эффективно и адекватно реагировать на возникновение уголовно-правовых отношений в связи с совершением преступлений. Достаточно полно определены полномочия по осуществлению профилактических мер, направленных на борьбу с совершением преступлений. Однако законодатель также предусмотрел и механизм защиты лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, в случае совершения виновными лицами в отношении них преступных посягательств.

В доктрине уголовного права неоднозначны мнения ученых-теоретиков относительно мотивов и цели преступления против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, а также уголовно-правовая норма ст. 295 УК РФ сформулирована размыто, необходима доктринальная доработка.

Научные дискуссии и отсутствие единообразия правоприменительной практики свидетельствуют об актуальности и практической значимости проблематики данной темы.

Объектом исследования уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ.

Предметом исследования являются правовые нормы уголовного законодательства о преступлении, предусмотренном статьей 295 УК РФ, а также история развития законодательства нашей страны о преступлениях против правосудия и его рассмотрение в современном уголовном праве.

Целью работы является изучение состава преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, раскрытие основных признаков преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, изучение истории

возникновения и изменений норм Уголовного законодательства о преступлениях против правосудия.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против правосудия;
- проанализировать объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ;
- исследовать субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ;
- изучить отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, от смежных преступлений;
- определить пути совершенствования законодательной регламентации преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 История развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против правосудия	8
Глава 2 Уголовно-правовой анализ посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование	24
2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ	24
2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ	32
Глава 3 Проблемы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование	38
3.1 Отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, от смежных преступлений	38
3.2 Совершенствование законодательной регламентации преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ	44
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

На сегодняшний день в России четко сформирована система правоохранительных органов, включающая и судебные органы. Детально определена компетенция данных органов, в соответствии с которой они могут эффективно и адекватно реагировать на возникновение уголовно-правовых отношений в связи с совершением преступлений. Достаточно полно определены полномочия по осуществлению профилактических мер, направленных на борьбу с совершением преступлений. Однако законодатель также предусмотрел и механизм защиты лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, в случае совершения виновными лицами в отношении них преступных посягательств.

Для определения сущности уголовно-правовой охраны деятельности лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, рассмотрим проблемные вопросы терминологии, связанные с определением дефиниций ст. 295 УК РФ, вопросы квалификации данного преступления. Наряду с данным составом преступления в УК РФ существуют смежные составы преступлений, которые зачастую сложно отграничить в правоприменительной деятельности.

В доктрине уголовного права неоднозначны мнения ученых-теоретиков относительно мотивов и цели преступления против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, а также уголовно-правовая норма ст. 295 УК РФ сформулирована размыто, необходима доктринальная доработка.

Данные проблемы обязывают научных работников снова обращаться к анализу действующего уголовного законодательства, установлению соответствия последних модификаций теории квалификации преступлений, разработанной ранее.

Научные дискуссии и отсутствие единообразия правоприменительной практики свидетельствуют об актуальности и практической значимости проблематики данной темы.

Объектом исследования уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ.

Предметом исследования являются правовые нормы уголовного законодательства о преступлении, предусмотренном статьей 295 УК РФ, а также история развития законодательства нашей страны о преступлениях против правосудия и его рассмотрение в современном уголовном праве.

Целью работы является изучение состава преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, раскрытие основных признаков преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, изучение истории возникновения и изменений норм Уголовного законодательства о преступлениях против правосудия.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против правосудия;
- проанализировать объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ;
- исследовать субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ;
- изучить отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, от смежных преступлений;
- определить пути совершенствования законодательной регламентации преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ.

Методологическую основу исследования. В настоящем исследовании использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция и формализация. Также применены исторический, диалектический,

сравнительно-правовой, логический и системно-структурный методы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения следственной и судебной практики Российской Федерации, а также Самарской области, изучение нормативных актов об уголовном праве Уголовного Кодекса РФ, Постановлений Пленума, Определений Верховного Суда, имеющих консультативное значение по вопросам, освещенным в данной работе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что определены проблемы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, исследована судебная практика по данному вопросу, на основании чего сформулированы выводы и предложения, которые можно будет использовать в правоприменительной практике.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы. Во введении описываются цели и задачи проводимого исследования, позволяющие понять основы исследуемого вопроса. В главах содержится информация об истории регулирования данного правового института, основные законодательные конструкции терминов, связанных с преступлениями против правосудия, объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, определяются проблемы квалификации данных преступлений, рассматриваются вопросы об отграничении схожих составов преступлений, на основании чего формируются рекомендации для реформирования действующего отечественного законодательства. В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Список используемой литературы содержит все используемые в исследовании источники: нормативно-правовые акты, научные работы, статистические данные и судебная практика.

Глава 1 История развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против правосудия

Российское законодательство на протяжении всей истории своего развития предусматривало ответственность за преступления против правосудия [41]. Отметим, что исторический аспект той или иной юридической проблемы всегда позволяет полнее и глубже исследовать современную правовую действительность. Существует мнение, что познание сущности многих явлений объективной действительности становится возможным благодаря тщательному изучению источников их возникновения и раскрытию процессов формирования и дальнейшего развития, а также сравнению их прошлого и современного состояний.

Преступления против правосудия тесно связаны со становлением и развитием правосудия как такового. Итак, мы с уверенностью можем сказать, что противоправные деяния, посягающие на правосудие, возникшие одновременно с ним и имеет многовековую историю.

Исторические документы уголовного и уголовно-процессуального права свидетельствуют о том, что ответственность за противоправные деяния в области правосудия существовала в течение всего периода становления и развития российской государственности.

Первым писаным источником российского права, в частности уголовного, является "Русская Правда", которая была заключена в 1016 году. До этого времени основным источником права были обычаи (обычное право) и договоры русских князей, в частности Олега с греками 911 г. и Игоря с греками 945 г.

В понятие преступления в период Киевской Руси вкладывалось частно-публичное содержание, а определенной системы уголовное право не имело. Поэтому нельзя сказать, что в «Русской Правде» (во всех трех его редакциях) уголовная ответственность была установлена за подобные преступления против правосудия, совершаемые свидетелями, экспертами, переводчиками

или в отношении них. Но ответственность за такие противоправные деяния все же существовала и в «Пространной Русской Правде» и в «Сокращенной Русской Правде», причем в каждой из редакций эти нормы имели свои особенности. Отличительной особенностью правового регулирования того времени являлось то, что закон не регулировал вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих правосудие [21].

В Псковской судной грамоте 1397 года был установлен запрет на совершение судьями противоправных действий: «А которому посаднику сести на посадниство, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоваться, а судом не мститися ни на кого ж, а судом не отчитися, а правого не погубити, а виноватого не жаловати, а без исправы человека не погубити ни на суду на вечи (ст. 3). А князь и посадник на вечи суду не судят, судими им у князя не сенех, взирая в правду по крестному целованию. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику (ст. 4)» [34].

В дореволюционное время уже был разработан достаточно обширный перечень преступлений против правосудия. Однако нормы, устанавливающие уголовную ответственность за данные преступления, находились в то время не в одной главе, а в разных. В частности, Судебники 1497 и 1550 гг. разделяли неправосудие как должностное правосудие, а лжесвидетельство как преступление против веры [34].

В то время еще не было настолько систематизированной системы преступлений против правосудия, хотя сами уголовно-правовые отношения уже начали формироваться.

Рассмотрим наглядно перечень преступлений против правосудия, содержащихся в Судебнике 1550 года, который представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Преступления против правосудия по Судебнику 1550 г.

Во время правления Петра Первого происходит реформирование также и процессуальных основ судопроизводства. Так, Указом от 21 (24) февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» предписано вместо «судов и очных ставок по челобитью всяких чинов в обидах и разореньях чинить розыск». Статья 9 данного указа карала клятвopреступление смертной казнью, а ст. 10 устанавливала смертную казнь за лжесвидетельство.

Отметим, что Артикул воинский 1714 г. содержал совсем небольшое количество статей, регулирующих ответственность за преступления против правосудия. Прежде всего, артикулы 196-198 Главы 12 определяли такие составы преступлений как дача ложной присяги в целях оправдания своей невиновности, а также лжесвидетельство [2].

Интересной особенностью российского права 18 века является то, что на территории Российской империи действовал Артикул воинский, регулирующие вопросы уголовного права, а также были разработаны отдельные кодифицированные акты для малороссийских народов, в

частности, для украинского населения. Такой нормативно-правовой акт назывался «Права, по которым судится малороссийский народ» от 1743 года. Деятельность судов, судей и других лиц, которые могли быть субъектами правосудия, регулировалась нормами, которые были включены аж в три раздела «Прав...». Глава шестая «О судах духовным чинам с мирскими, и о приходских священников», Глава седьмая «О судах, судьях и других персон, принадлежащих к суду, и о содержании правного порядка в судебных делах» и Глава восьмая «О челобитчиков и ответчиков, также и о судебном процессе либо доказательства, о декреты или приговоры, об апелляции, и о штрафах: да судимым за неправильный иск, как и судячим – за неправосудие». Нормы, в которых речь шла об ответственности свидетелей за определенные противоправные деяния, размещались в главе восьмой.

Также ответственность за преступления против правосудия устанавливалась и в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (далее – «Уложения...») [6]. Ответственность за ложный донос, ложные показания была установлена нормами, которые размещались в Отделении четвертом «Об нарушении до начала или продолжения противозаконных исков и тяжб, о ложные доносы, лжесвидетельство и ложные показания на повальных обысках» Главы III «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ...» Раздела VIII «О преступлениях и проступках против порядка управления» (ст. 1165-1172) [11].

Специальная глава Уложения под названием «О преступлениях и проступках чиновниках при следствии и суде» определяла уголовную ответственность субъектов за должностные преступления.

В Уголовном уложении 1903г. преступлениям против правосудия была посвящена специальная глава «О противодействии правосудию», которая содержала 22 главы, устанавливающая ответственность за следующие деяния [35], представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Преступления против правосудия

Помимо составов противоправных действий, образующих преступления против правосудия, в этой главе была размещена норма об освобождении лица от уголовной ответственности, если оно совершило недонесение и укрывательство в отношении самого себя, его семьи, а также его близких родственников[40].

Можно заключить, что Уголовное уложение 1903 г. на тот момент уже содержало достаточно стройную и систематизированную совокупность норм, регулирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия, которая могла обеспечить защиту прав участников судебного процесса, как со стороны представителей государственных органов, так и

отдельных граждан, к которым можно отнести свидетелей, подсудимых, профессиональных участников процесса и иных [8].

В советское время был поставлен курс на отмену всего прошлого законодательства, как несоответствующего идейному направлению государства в то время. Однако несмотря на это, советское уголовное законодательство вобрало в себя основные положения дореволюционного законодательства в области регулирования уголовной ответственности за преступления против правосудия [43].

Советское время имело свои особенности, в связи с чем законодателем были разработаны специальные нормы в сфере преступлений против правосудия. В качестве одной из таких норм назовем статью, предусматривающую уголовную ответственность за побег из лагерей в Декрете ВЦИК от 15 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ» [15].

Далее был принят Декрет СНК от 24 ноября 1921 г. «О наказании за ложные доносы» [16], согласно которому закреплялись нормы о привлечении к ответственности за заведомо ложные доносы о совершении человеком какого-либо преступления, за ложные показания, даваемые соответствующими участниками судебного процесса.

Можно говорить о том, что с образованием Советского Союза кодификация законодательства, в том числе и уголовного, приобрела новый этап развития. Так, 1 июня 1922 г. в законную силу вступил УК РСФСР. Этот УК уже имел привычный для нас вид: он был поделен на общую и особую части, которые в свою очередь разделялись на главы.

Глава 2, которая включала статьи, определявшие наказание за должностные (служебные) преступления, например, в одной статье ответственность устанавливалась за принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных средств стороной, осуществляющей следствие или дознание. Другая норма, устанавливавшая ответственность за заведомо ложные показания, содержалась в Главе 5, которая включала статьи, которые устанавливали наказание за преступления против жизни, здоровья,

свободы и достоинства личности. Данная статья предусматривала наступление уголовной ответственности за заведомо ложные показания, данные свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного заседания по делу; наказанием за это преступление лишение свободы на срок не менее одного года.

В первом разделе Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. преступления против правосудия не выделялись в качестве главы с самостоятельным родовым объектом, а были отнесены к различным главам.

Во втором разделе были сосредоточены преступления, направленные на нарушение правильного функционирования органов управления или народного хозяйства, совмещенные с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, препятствованием деятельности ее органов и иными деяниями, которые ослабляли силу и авторитет власти.

В этот же раздел были включены и составы преступлений, которые (по действующему ныне законодательству) считаются преступлениями против правосудия.

Отметим, что все отправные действия, которые делались на стадии досудебного следствия, также не считались преступлениями против правосудия в современном их понимании. Позднее УК СССР 1922 года было дополнено положением об ответственности народных заседателей за невыяснение без уважительных причин своих обязанностей.

УК СССР, принятый в 1926 г., был поделен на общую и особенную части, которые разделялись на отдельные главы. Опять же, преступления против правосудия не были выделены в отдельную структурную часть. Нормы, которые устанавливали ответственность за преступления против правосудия, в том числе и те, что делались свидетелями, экспертами, переводчиками или в отношении них, размещались в двух главах УК 1926 г.: Главе 2 «Преступления против порядка управления» и в Главе 3 «Должностные (служебные) преступления» [7].

Нормы против осуществления правосудия в данном Уголовном кодексе отражены на рисунке 3.

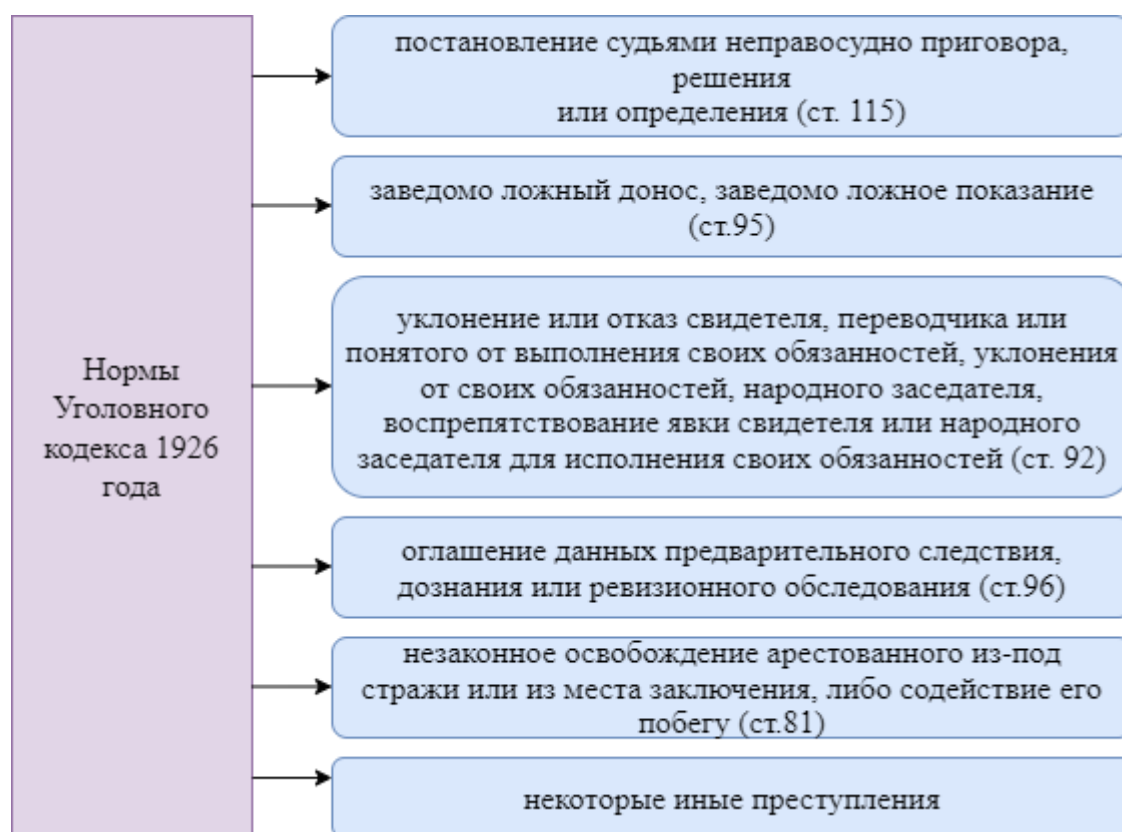

Рисунок 3 – Преступления против правосудия в Уголовном кодексе 1926 года

Как следствие, несмотря на все намерения, в различных главах УК СССР 1926 года остались (и остаются до сих пор) нормы, предусматривающие ответственность за аналогичные действия, но разных субъектов их совершения [26]. По мнению некоторых ученых, именно это обстоятельство и затрудняло правоприменительную деятельность, не давало возможности отслеживать динамику совершения таких преступлений, нарушала структуру системы преступлений против правосудия, снижала в целом эффективность его правовой защиты.

Именно такая «разбросанность», на наш взгляд, и является результатом намерения искусственного объединения правовых норм, предусматривающих ответственность за неправомерные деяния на стадиях следствия и исполнения

приговоров (постановлений), с теми нормами, которые действительно защищают независимость собственно правосудия [29].

Таким образом, в первых уголовных кодексах советского периода (УК РСФСР 1922 года и УК СССР 1926 года) законодатель не считал нужным выделять преступления против правосудия, рассматривая их в качестве составляющей государственных преступлений. Уголовный кодекс СССР 1926 года, как и УК РСФСР 1922 года устанавливал ответственность судей лишь за вынесение неправосудного приговора. Но впоследствии ст. 102 было изложено в следующей редакции: «вынесение судьями из корыстных или иных личных интересов неправосудного приговора, решения и других постановлений, – ...» Такое законодательное определение свидетельствует о совершенствовании этой нормы и большей защищенности отношений в сфере правосудия. Уголовный кодекс СССР 1926 года предусматривал и ответственность народных заседателей за уклонение от исполнения своих обязанностей.

Рассматривая систему норм главы "преступления против правосудия" с позиции уголовного процесса как науки, несложно заметить (об этом отмечается и в научной литературе), что нормы в указанной главе размещены в последовательности стадий уголовного процесса. Правда, кое-кто из ученых основывается на том, что такая последовательность соответствовала и «... стадиям выполнения задач правосудия...».

Дальнейшие изменения и дополнения, защищавшие жизнь, здоровье, личную безопасность, честь и достоинство судей, как указано в отдельных исследованиях, были внесены с целью повышения эффективности уголовно-правовой защиты субъектов правосудия. Однако, как в философии – «нельзя объять необъятное», так и в уголовном праве нельзя свести к общему знаменателю объекты посягательства (общественные отношения), по своей сути, содержанию и направленностью были и остаются кардинально отличными [3].

В Уголовном кодексе 1960 г. был выделен отдельный раздел VIII «Преступления против правосудия», который включал нормы, которые определяли наказание за преступления против правосудия, в том числе и те, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или в отношении них [44].

За указанный вид преступлений против правосудия ответственность устанавливалась четырьмя статьями (ст.ст. 178-181) УК 1960г. Ст. 178 определяла наказание за заведомо ложное показание: уголовно наказуемым было заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего или заведомо ложное заключение эксперта, данные при проведении дознания, предварительного следствия или в суде, а также заведомо неправильный перевод, сделанный переводчиком в тех же случаях (ч. 1).; наказание за это преступление могло быть назначено в виде лишения свободы на срок до 1 года или исправительными работами на тот же срок.

В кодексе 1960 г. были включены новые составы преступлений против правосудия, которые мы рассмотрим на рисунке 4.

Рисунок 4 – Новые составы преступлений в Уголовном кодексе 1960 года

В этом кодексе уже можно было наблюдать отдельную главу преступлений против правосудия, ранее данные нормы были не

систематизированы в кодексах. Данная глава состояла из 15 статей, регулирующих уголовную ответственность за совершение преступлений против правосудия. Законодатель определил ее среди глав о преступлениях против порядка управления, а также должностными преступлениями, так как их объединял общий родовый объект – это правильное функционирование государственных органов[33]. Однако на тот момент регулирование не было полным, так как не затрагивало иные правоотношения, которые возникали в связи с осуществлением судом и иными субъектами правосудия.

Поэтому в дальнейшем законодатель учел пробелы прошлого кодекса и стал акцентировать внимание на гарантиях судебной власти, прежде всего ее независимости. Таким образом, были внесены дополнения в виде норм об ответственности за вмешательство в разрешение судебных дел (ст. 176.1), об угрозе по отношению к судье или народному заседателю (ст. 176.2), об оскорблении судьи или народного заседателя (ст. 176.3), о разглашении сведений о мерах безопасности, принятых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 184.1).

Существовали пробелы в регламентации преступных посягательств. Некоторые из них рассматривались как институты по крайней части (в частности, уклонение от отбывания исправительных работ, уклонение от уплаты штрафа).

В нормах главы «О преступлениях против правосудия» сохранялась устаревшая терминология, которая не соглашалась с нормативными актами других отраслей права. Так, в УК СССР 1960 года речь шла об «аресте», тогда как уголовно-процессуальное законодательство давно уже содержало понятие «взятие под стражу». Это усложняло как уяснение содержания, так и применение соответствующих уголовно-правовых норм.

Неоправданно широким было использование таких понятий, имело место засилье бланкетных признаков (незаконная передача запрещенных предметов). Содержание большинства таких норм невозможно было выяснить

без обращения к нормам гражданского и хозяйственного законодательства, ведомственных нормативных актов.

Следовательно, применение уголовно наказуемых норм о преступлениях против правосудия в Кодексе 1960 года требовало искусственно усложненного, почти постоянного обращения к нормам других глав Особенной части, а также нормативным актам других отраслей права.

Реформа законодательства, которая началась в конце 80-х – начале 90-х годов, основывалась на принципе разделения власти. И это обуславливало необходимость обеспечения самостоятельности, устойчивости судебной власти. Дальнейшие изменения, как уже отмечалось, требовали усиленной защиты лиц, которые без посредственно осуществляли правосудие. Вместе с тем на нормы этой главы повлияли и соответствующие изменения социально-экономических, идеологических и политических общественных отношений. Например, были декриминализованы нормы о побеге с места высылки; самовольное возвращение высланного лица в места, в которых ему запрещено проживать, или невыезд лица, которому назначена высылка.

Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм в сфере правосудия, их законодательное структурирования определялись Основами уголовного законодательства.

Именно Основами определялись понятие преступления и наказания, его назначение и освобождение от него. Принятие в июле 1991 года новых Основ уголовного законодательства, несмотря на ряд новелл, в корне не изменило сущности действовавших ранее норм.

Четко прослеживается тенденция к увеличению количества норм о преступлениях против правосудия за счет посягательств, заключающихся в противоправных действиях, воздействия на работников правоохранительных органов и за невыполнения решений судов. Такая тенденция давала основания сторонникам концепции расширенного понимания термина "правосудие" утверждать о дальнейшей демократизации общества в целом и совершенствовании правосудия в частности. В свою очередь, термин

«правоохранительные органы» на протяжении последних десятилетий довольно часто употребляется в России как в научной, профессиональной сфере, так и в бытовой терминологии. Это понятие встречается во многих законодательных актах и других нормативных документах, однако найти четкое его определение и исчерпывающий перечень всех правоохранительных органов сейчас практически невозможно. Так же нет единого мнения по этому поводу среди ученых и юристов-практиков. В общем понимании в правоохранительные органы включают почти все государственные органы, которые постоянно или временно выполняют правоохранительные функции или занимаются правоохранительной деятельностью. В зависимости от конкретного содержания такой деятельности сейчас некоторые ученые насчитывают до 80-ти органов, которые можно считать правоохранительными в нашем государстве.

В Уголовном кодексе 1996 г. сохранена система норм об ответственности за преступления против правосудия [36].

В Уголовный кодекс 1996 г. введены новые нормы об ответственности за посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие (ст. 295), за клевету в отношении вышеуказанных лиц (ст. 298), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300), провокацию взятки (ст. 304), фальсификацию доказательств (ст. 303). Отметим, что под субъектами, которые могут совершить преступление согласно ст. 305 УК РФ, могут выступать как судьи, так и присяжные заседатели [24].

Мы считаем, что принятие в 1996 году УК РФ способствовало более четкому определению объекта преступлений против правосудия. Дополнительным подтверждением правомерности нашего вывода относительно границ правосудия и сущностного его определения является то, что ответственность за посягательство на работников правоохранительных органов относилась законодателем к преступлениям против порядка управления. Справедливости ради в очередной раз отметим: как считают

некоторые ученые, это нарушило научно обоснованные критерии группировки составов преступлений против правосудия.

Влияние специальных принципов преступлений против правосудия как института уголовного права является настолько влиятельным, что позволяет указать на необходимость уточнения названия этого института — преступления в сфере правосудия. Такой подход обуславливается тем, что определенные общественно опасные деяния через ошибочные или односторонние подходы законодателя в формулировке других институтов особой части уголовного права попали в другие институты уголовного права.

По нашему мнению, на сегодняшний день существенными специальными принципами преступлений против правосудия как института уголовного права являются:

- обеспечение достижения целей и задач правосудия;
- нормальное функционирование органов правосудия;
- защита прав человека и гражданина во время осуществления правосудия;
- обеспечения осуществления противодействия совершению посягательств на правосудие;
- обеспечения осуществления процедур через отправление правосудия.

Закрепление именно специальных принципов преступлений против правосудия как института уголовного права определяют необходимость выделения этих преступлений в отдельную группу. При этом такие специальные принципы преступлений против правосудия как института уголовного права позволяют изобрести его место среди других институтов особой части и структурировать по определенному порядку преступления против правосудия [13].

Россия как правовое государство должна предоставлять правовые гарантии каждому гражданину, и каждый гражданин России обязан поддерживать создание справедливого процесса правоприменения и

реализации закона. Поэтому отметим, что в современном законодательстве достаточно хорошо определены основы деятельности судей, их права, обязанности, ответственность, гарантии и иммунитеты.

Начала формироваться уголовно-правовая политика, направленная на защиту прав и законных интересов лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование. Политика в области уголовного права или уголовно-правовая политика – это линия политики, направленная на определение того, насколько необходимо изменить или обновить применимые уголовные положения, что означает, что это касается срочности реформы уголовного права, а затем определения того, что можно сделать для предотвращения совершения преступных деяний, что означает, что это включает в себя усилия по предотвращению преступных деяний, а также определение, как должны осуществляться расследование, судебное преследование, судебное разбирательство и приведение в исполнение уголовных наказаний, что связано с усилиями по преодолению последствий преступности с помощью системы уголовного правосудия.

Правосудие напрямую зависит от обеспечения государством независимости судьи, охраны его здоровья и жизни, а также его родных и близких. Независимость судебной власти подразумевает независимость судей, как индивидуальную, так и институциональную. Независимость судьи следует рассматривать, с одной стороны, как систему ориентации для самого судьи, систему его профессиональных убеждений, а с другой стороны, как набор институциональных и оперативных мер, призванных обеспечить эту независимость [18]. Институциональная независимость означает отделение судебной власти от исполнительной и законодательной ветвей власти в качестве комплекса институциональных и оперативных мер, направленных на обеспечение этой независимости, включая индивидуальную независимость. Это определяет взаимосвязь между судебной системой и независимостью этих ветвей власти, а также их восприятие общества как такового.

Любой судья должен принимать решение, основанное на внутренней независимости и личной ответственности. Внутренняя независимость судьи требует внутренней свободы судьи. Он должен принимать решение только в соответствии с Конституцией и законом, и он не несет ответственности перед какой-либо третьей стороной [20].

Внутренняя независимость не гарантируется законом или конституцией, скорее это задача, стоящая перед ним лично, - быть свободным от влияния. Судья не борется за внутреннюю независимость, но он должен владеть ею. Судья должен принимать свои собственные решения, как без внутреннего, так и без внешнего воздействия.

Такое влияние может исходить от политических партий, особенно правящих партий, которые также в определенной степени юридически участвуют в назначении судей (например, правило назначения судей Верховного суда). Также из-за характера заявлений СМИ, комментариев, телепередач и может оказывать определенное давление, это давление может быть усилено, если политики поддерживают мнение, распространяемое средствами массовой информации. Нет никаких юридических рычагов против такого влияния, тем более что функция средств массовой информации заключается в критике судебных решений. Внутренняя независимость судей означает независимость от третьих сторон. Судья должен принимать решение свободно, без влияния других лиц, в соответствии с законом.

Таким образом, проведенное исследование истории становления уголовной ответственности за преступления против правосудия, дает возможность сделать определенные выводы относительно того, что ответственность за преступления против правосудия, развивалась вместе с собственно правосудием и прошла долгий этап становления.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ

Правосудие – одна из форм государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении дел судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами. Для осуществления правосудия помощь и содействие суду оказывают другие государственные органы: прокуратура, органы дознания и предварительного следствия, органы и иные [22].

Совершенное преступление - это акт поведения человека, представляющий единичное и конкретное, и обладающий неким своеобразием. Описание преступного деяния может быть отражено в одной норме Особенной части УК РФ, а может и в нескольких нормах, что в свою очередь уже является конкретным и абстрактным, поскольку норма права описывает лишь некоторые типичные признаки, соответствующие тому или иному составу преступления.

Объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную, регламентированную законодательством деятельность суда и органов [7], которые ему способствуют, по реализации задач и целей в сфере осуществления правосудия на основе соблюдения принципов верховенства права и законности в деятельности судебных органов и должностных лиц; соблюдения принципов верховенства права и законности при исполнении обязанностей, возложенных на других участников указанных отношений (осужденных, должников, других физических лиц).

Повышенная общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве конституционных гарантий на неприкосновенность личности представителя органов правосудия, в причинении человеку

страданий, лишения неотъемлемого естественного блага – здоровья, причиняя ему порой непоправимый вред (например, полная утрата профессиональной трудоспособности), а в худшем случае - жизни.

Родовым объектом всех преступлений данного раздела УК РФ являются общественные отношения в сфере осуществления правосудия. В то же время, в теории уголовного права существует дискуссионный вопрос относительно определения родового объекта преступлений против правосудия ввиду отсутствия законодательно регламентированного понятия «правосудие».

А.Ф. Закомлистов считает, что правосудие является публичным способом размышлений о праве и связано с оценкой обстоятельств, событий и фактов. В. Г. Ярославцев полагает, что правосудие в материальном смысле-это реализация законности, справедливости и милости правосудия. В. И. Тютюгин определяет правосудие как регламентированную законом форму деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских, хозяйственных, административных, уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях. С.Е. Дидык считает, что правосудие – не только специфическая деятельность суда по рассмотрению дел, но и деятельность органов и учреждений, которые способствуют ему в этом: органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры, учреждений, которые выполняют решения суда, вступившие в законную силу, а также деятельность отдельных лиц, уполномоченных законом на участие в судопроизводстве, защитников, представителей лица по оказанию правовой помощи, судебных экспертов и тому подобное».

Б. В. Малышев указывает на тот факт «что подходы к определению понятия правосудия, которые отождествляют последнее с судопроизводством кажутся недостаточными несмотря на их распространение в литературе». Так, судопроизводство и правосудие можно разграничивать как содержание и форму. В частности, это следует делать именно учитывая тот факт, что решение суда, принятое при осуществлении судопроизводства, следует

считать неправомерным, если оно принято вопреки принципам верховенства права и требованиям закона.

Если принимать во внимание термин «justice», то на английском языке он определяется как юстиция, правосудие, справедливость и обоснованность». Поэтому правосудие и справедливость очерчены одним термином. «Если предположить, что окончательной целью осуществления правосудия является достижение справедливости через принятия судебного решения, то нет оснований считать, что каждое судебное решение может считаться таким, что соответствует этой цели. Из этого утверждения логически следует, что правосудие и судопроизводство не могут быть тождественными понятиями, поскольку первое понятие включает в себя второе: само осуществление правосудия является окончательной целью органов судебной власти, в то время, как судопроизводство является средством достижения такой цели. Схожее мнение высказывает Б.В. Малышев, который отмечает, что «правосудие в первом приближении следует рассматривать как судопроизводство, отвечающее требованиям справедливости и являющееся инструментом достижения справедливости при разрешении судебного спора, выражающегося в защите судом прав и свобод человека».

На основании представленных выше позиций мы считаем, что под правосудием следует понимать установленный законодательством и поставленный под охрану нормами уголовного законодательства порядок в обществе, обеспечивающий нормальную деятельность правосудия, органов и лиц, способствующих его надлежащему осуществлению.

Непосредственным объектом преступления является установленный нормативными актами порядок осуществления правосудия, предварительного расследования, прокурорского надзора, исполнительного производства [38].

Дополнительный объект - жизнь лиц, осуществляющих правосудие, предварительное расследование, прокурорский надзор, и жизнь их близких [19].

Некоторые ученые выделяют в качестве дополнительных объектов «волю лица», и дополнительный факультативный – «жизнь и здоровье лица, другие блага» [10]. Также существует мнение о возможном выделении в качестве дополнительного объекта преступления «свободы и неприкосновенность указанных лиц, их здоровье, честь и достоинство, имущественные блага». Таким образом, неотъемлемой частью благополучного существования человека является его здоровье. Этот важный биологический признак, позволяющий личности полноценно жить и развиваться в обществе, гарантируется Основным законом нашего государства. В настоящее время, в связи с участившимися взломами судебных информационных систем, можно выделить также такой дополнительный объект как «собственность на компьютерную информацию, а также установленный порядок хранения и использования этой информации тогда, когда речь идет о несанкционированных действиях с информацией, содержащейся в АИС), или же нормальная работа АИС (в других случаях). Тем самым, злоумышленники могут получить в данной системе информацию, необходимую им для совершения посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Потерпевшими могут быть судьи любых судов и звеньев (кроме Конституционного Суда РФ), присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие. В качестве иного лица, которое участвует в отправлении правосудия, выступает арбитражный заседатель.

Хотелось бы отметить, что судьи являются специальными субъектами, обладающими соответствующими гарантиями и иммунитетом, что позволяет им осуществлять правосудие беспристрастно на основании закона и внутреннего убеждения.

Независимость и неприкосновенность судей, государственная гарантия невмешательства в их деятельность, а также высокий уровень материального

и социального обеспечения являются факторами, которые приводят к законному, справедливому и справедливому судебному решению. Принцип неприкосновенности судей, который является одной из главных гарантий независимости судей, является конституционным принципом, лежащим в основе правосудия. Неприкосновенность судьи играет важную роль в предотвращении ограничения прав судей при отправлении правосудия и ограничении любого вмешательства в их выполнение этой задачи. Поэтому, согласно действующему законодательству, любые проявления неуважения или любые другие действия, выражающие явное пренебрежение к судье, повлекут за собой ответственность по закону. Любое воздействие на судей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и беспристрастному рассмотрению конкретного дела или добиться незаконного судебного решения наказуемо по закону. Неприкосновенность судей распространяется на всех судей, независимо от уровня судебной власти или типа дела.

Правовой категорией «потерпевший» по данному составу преступления не охватываются работники суда, которые выполняют организационные и технические функции. К их числу можно отнести секретарей суда, помощников судьи и иных. Отметим, что прокурор может быть потерпевшим по данному составу преступления не только из-за его участия в каком-либо из судебных процессов, но также и по причине осуществления им надзорных полномочий за исполнением законов следователями или дознавателями в определенном судебном деле. Такие процессуальные субъекты, как присяжные заседатели, участвуют в уголовном процессе в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством, в целях вынесения ими вердикта по уголовному делу.

Также в осуществлении правосудия участвуют такие лица как защитник, эксперт, специалист и судебные приставы-исполнители. Защитник оказывает юридическую помощь подозреваемым (обвиняемым), которая безусловно связана с защитой их прав и интересов в рамках определенного уголовного дела. В свою очередь, эксперт и специалист являются лицами,

предоставляющими определенную отраслевую информацию по отдельным вопросам, возникающим в ходе отправления правосудия, которые могут быть разрешены только специалистами в данной сфере [23]. Перед экспертом ставятся определенные вопросы, на которые он должен ответить в своем заключении. Специалист помогает сформулировать вопросы для эксперта, осуществляет содействие при отдельных процессуальных действиях в ходе оперативно-розыскной деятельности. Также суд может обратиться непосредственно к специалисту, если ему будет необходимо профессиональное разъяснение вопроса. На сегодняшний день судебные приставы-исполнители осуществляют одни из итоговых задач отправления правосудия – это исполнение судебного акта.

На рисунке 5 представлено законодательная трактовка правовой категории «близкие лица».

Рисунок 5 – Близкие лица согласно законодательству РФ

Считаем, что круг лиц, которые могут выступать потерпевшими от действий лица, составляющих состав преступления, предусмотренный ст. 295 УК РФ, не может быть ограничен и определен законодательным образом как закрытый перечень. Так как в осуществлении правосудия участвуют различные субъекты с определенным процессуально-правовым статусом, в

отношении них может быть совершено преступление, которое подорвет нормальный процесс разрешения или расследования дела.

Далее на рисунке 3 схематично представим правовую категорию «иные лица», участвующие в отправлении правосудия.

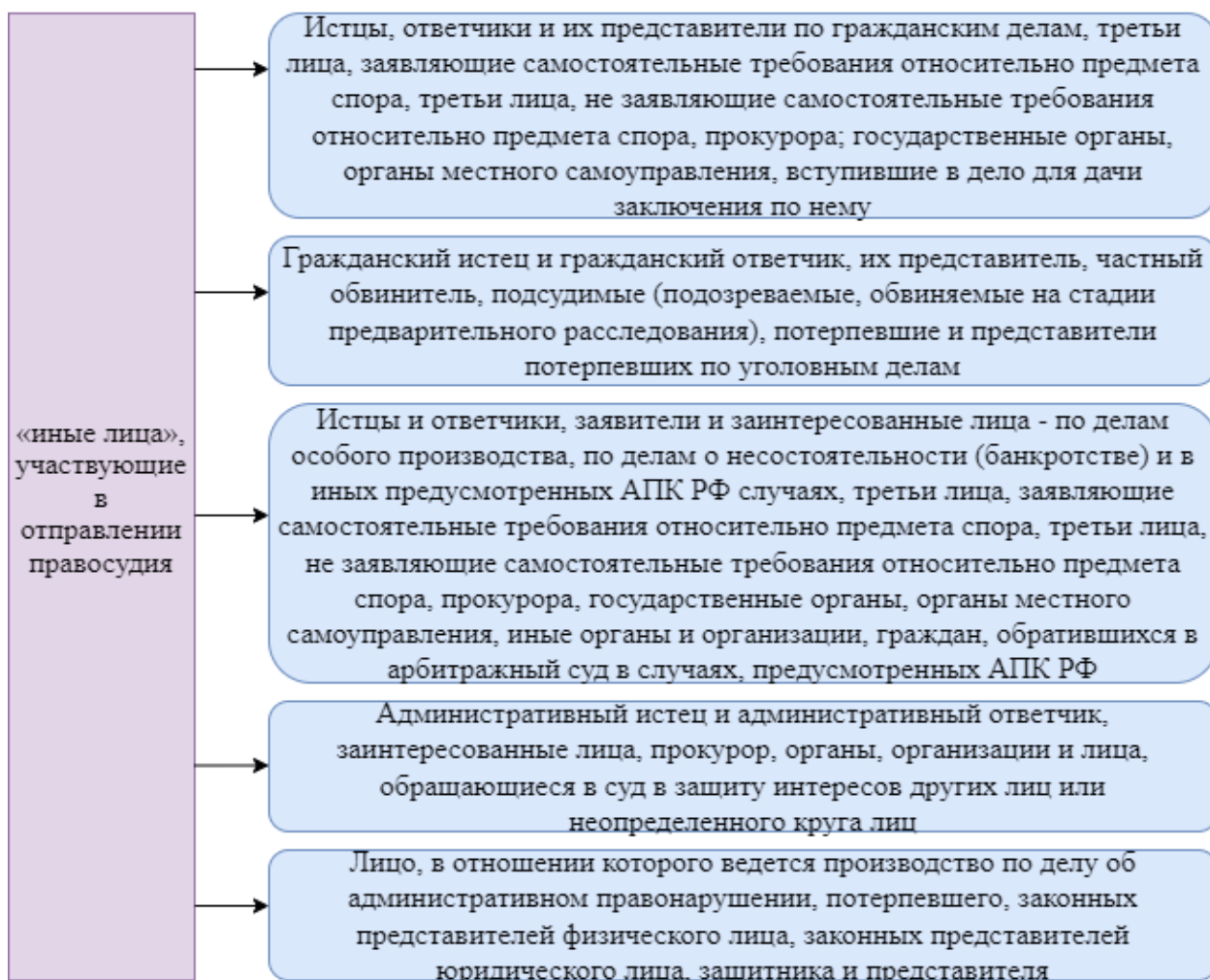

Рисунок 6 – Иные лица, участвующие в отправлении правосудия

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что потерпевшими по ст. 295 УК РФ могут выступать судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, а также их близкие. Правовой статус судьи в данном случае охватывает судей любых государственных

судов. Согласно данному правилу мы не можем отнести судей третейских судов к числу субъектов, охватываемых понятием потерпевший в рамках статьи 295 УК РФ. Арбитражные заседатели также являются субъектами, отправляющими правосудие, но относятся к иным лицам в иерархии субъектов. Также к потерпевшим можно отнести и представителей органов предварительного расследования, если они осуществляют деятельность по определенному уголовному делу. Также к числу потерпевших можно отнести лиц, являющихся близкими субъектам, отправляющим правосудие.

Объективной стороной всех преступлений против правосудия признаются деяния (действия или бездействие, или их сочетание) в форме создания различного рода препятствия или противодействия нормальной деятельности органов [14] или учреждений, которые осуществляют правосудие, или деятельности уполномоченных законом лиц, способствующих осуществлению правосудия. Объективная сторона отдельных преступлений против правосудия составляет несколько альтернативных деяний, совершение каждого из которых создает законченный состав преступления.

На сегодняшний день закон содержит ряд пробелов и противоречий относительно данного состава преступления. Прежде всего, проблема заключается в разных трактовках понятие «посягательство». Согласно диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ под умышленным посягательством на жизнь другого человека понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Статья 295 УК РФ содержит в себе формулировку «посягательство» без каких-либо законодательных разъяснений на законодательном или правоприменительном уровне.

Несмотря на это правоприменители квалифицируют посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, как оконченное преступление вне зависимости от того фактора, причинило ли смерть виновное лицо потерпевшему или было совершено только покушение.

Исходя из данного законодательного пробела можно выделить еще одну проблему. Встает вопрос, как следует квалифицировать деяние, если было совершено неоконченное покушение? Охватывает ли диспозиция ст. 295 УК РФ как оконченное, так и неоконченное покушение на совершение преступления? По данным вопросам сложилась довольно спорная судебная практика, зачастую суды квалифицируют неоконченное покушение на совершение данного преступления как угрозу посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие [31]. Более того, данные выводы нам кажутся неуместными, так как фактически неоконченное преступление, недоведенное до конца только лишь из-за действий сторонних лиц, препятствующих его совершению, расценивается судами как угроза.

Считаем, что данные вопросы необходимо разрешить на законодательном уровне, а именно разделить конструкцию статьи 295 УК РФ на две части, включающие в себя, во-первых, ответственность только за покушение на жизнь лица, осуществляющего правосудие, и, во-вторых, уголовную ответственность за оконченное посягательство.

2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ

Субъективной стороной преступления является отношение сознания и воли субъекта преступления к общественно вредным или общественно опасным действиям, а также его последствия, выраженные в виде вины, цели и мотивов совершения преступления; в некоторых случаях эмоциональное состояние лица, совершающего преступление. Значение субъективной стороны преступления можно передать через то, что она является одним из элементов состава преступления, отсутствие которой указывает на то, что и состав преступления отсутствует и нет оснований для привлечения лица к ответственности [1].

Итак, субъективной стороной преступления является внутренняя сторона преступления, которая характеризуется психическим отношением к деянию, совершенному лицом и до совершенного результата, что выражается виной, мотивом, целью и, в некоторых случаях, эмоциональным состоянием.

При отсутствии вины нет необходимости говорить о других признаках состава преступления. Соответственно, мотивы, цель и, иногда, эмоциональное состояние лица становятся факультативными признаками субъективной стороны. Например, при умышленном убийстве без отягчающих и смягчающих признаков, для квалификации деяния по признакам субъективной стороны должны установить только вину [42].

Виной является психическое отношение человека к деянию и к его результату.

Для преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, характерна субъективная сторона, выражающаяся в прямом умысле и специальной цели, когда лицо желает воспрепятствовать законной деятельности лиц, отправляющих правосудие, на любой из его стадий. Либо виновное лицо хочет отомстить лицам, отправляющим правосудие, за осуществляемую ими деятельность [30].

Прямой умысел (*dolus directus*) налично в тех случаях, когда человек осознает общественную опасность или общественную вредность содеянного, предвидит наступление общественно опасных или общественно вредных последствий и желает их наступления.

Формулой прямого умысла является осознание, предвидение и желание.

Отличие прямого и косвенного умысла заключается в волевом моменте. При прямом умысле человек желает наступления общественно опасного или общественно вредного исхода. При косвенном умысле не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасного или общественно вредного результата [4].

Прямой умысел раскрывается в том, что лицо осознает, что совершает противоправные действия в отношении субъекта, отправляющего правосудие,

желает возникновения негативных последствий для данного лица, которые будут выражены в смерти последнего [12]. При этом посягательство на их жизнь связано с их правомерной деятельностью, а потому виновный осознает, что путем убийства лиц, перечисленных в указанной статье, он изменит либо вовсе прекратит данную его деятельность, и желает этого.

Прямой умысел деяния обусловлен тем фактом, что преступное посягательство направлено именно на жизнь тех субъектов предварительного расследования, судов, органов принудительного исполнения и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия (а также их близких), которые участвуют в судьбе определенного уголовного, административного, гражданского или иного дела, рассматриваемого судом, являющегося элементом судебной системы Российской Федерации [39]. Лицо видит в данном преступном действии элемент возмездия, так как сторона обвинения, а иногда и защиты, представляются такими лицами как враждебные элементы, желающие несправедливым образом привлечь лицо к определенного рода ответственности.

Мотив-это то, что побуждает лицо совершить правонарушение. Цель-конечный желаемый результат, которого желает достичь правонарушитель. Эмоции-отражение субъективного отношения правонарушителя к объективной действительности.

В данном составе преступления имеется обязательный признак в виде мотива преступления, который выражается в мести за осуществляемую субъектами деятельность по отправлению правосудия или ведению предварительного расследования по уголовному делу. Также в качестве обязательного признака выступает цель по воспрепятствованию осуществления указанными лицами их правомерной деятельности.

Тем самым, виновное лицо полностью осознает, что осуществляет посягательство на жизнь субъектов, отправляющих правосудие и осуществляющих предварительное расследование.

При отсутствии указанных мотивов и цели, содеянное квалифицируется по иным статьям Особенной части УК РФ, например, ст.ст. 105, 277 или 317 УК.

По такому пути идет и судебная практика. Так, за убийство судьи районного суда Московской области К. в связи с недовольством криминальных структур его общей принципиальной позицией, нежеланием идти на компромисс с представителями «теневого бизнеса». Действия виновных Московский областной суд квалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК [37].

Наличие умысла на совершение посягательства в связи с деятельностью лица по осуществлению правосудия является обязательным условием квалификации соответствующего деяния как посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного. Подобная связь является одним из обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию при расследовании таких категорий преступлений, а также основным признаком виктимологической характеристики потерпевшего [45]. То есть, совершение преступления детерминировано профессиональной (в случае судей) и общественной (в случае присяжных) деятельностью лица относительно осуществления правосудия. Такой тип виктимности в специальной литературе называют профессиональной.

Ранее рассмотренная спорная судебная практика безусловно связана с пробелами законодательства в части определения содержания субъективной стороны состава преступления [27]. Законодательно не определена необходимость намеренности доведения замысла о лишении жизни до конца.

Высказывается мнение, согласно которому рассматриваемое преступление может быть совершено и с косвенным умыслом. При этом некоторые авторы разграничивают совершаемое посягательство. При убийстве признается наличие как прямого, так и косвенного умысла, а при покушении на убийство - только прямого. В обосновании своей позиции авторы обычно ссылаются на постановление Пленума Верховного Суда

РСФСР «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей охраны общественного порядка» от 24 сентября 1991 г., в п. 10 которого отмечается, что под посягательством на жизнь работника или народного дружинника в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка понимается убийство этих лиц, которое может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их убийство - лишь с прямым умыслом [25].

Субъектом преступления определяется «физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с положениями УК РФ может наступать уголовная ответственность». Субъект данного преступления общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лицо, совершившее указанные действия в возрасте от 14 до 16 лет, подлежит уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК (ч. 3 ст. 30) [17].

Субъект совершает преступное деяние для собственных целей, руководствуясь личными мотивами, желая наступления определенного преступного результата.

Некоторые ученые выделяют в качестве отличительной особенности преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, его повышенную латентность. Так, причины латентности преступлений против правосудия существенно отличаются от других видов. Среди обстоятельств возникновения условий и причин высшей латентности преступлений выделяют следующие:

- обстоятельства, непосредственно связанные с характеристикой преступного посягательства и поведением преступника (низкая степень очевидности совершенного деяния, деятельность виновного по сокрытию преступного посягательства и др.);

- обстоятельства, связанные с поведением потерпевших, свидетелей, очевидцев (по тем или иным причинам указанные лица не сообщают соответствующим органам о совершенных преступлениях);
- обстоятельства, связанные с деятельностью правоохранительных органов (отсутствие должной реакции с их стороны на выявленную информацию о совершении насилия, нарушения установленного порядка ведения статистического учета совершенных преступлений, случаи сокрытия от учета преступных посягательств, случаи ошибочной квалификации совершенного преступления как административного, гражданско-правового и дисциплинарного нарушения, низкая квалификация работников правоохранительных органов, недоверие населения к их возможностям и др.) [9].

Данное преступление совершается в отношении судьи из мотивов мести, однако, исходя из материалов судебной практики, виновные лица совершают его в вечернее, ночное, время, в заранее продуманных местах вдали от общества.

Глава 3 Проблемы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

3.1 Отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, от смежных преступлений

Для исследования вопроса об отграничении посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, от смежных преступлений необходимо рассмотреть вопрос о квалификации преступлений в целом.

О квалификации преступлений можно говорить в двух значениях:

- в смысле сложного логического и психологического процесса познания, либо некой мыслительной деятельности;
- в смысле итога, результата этой деятельности, воплощенного в выводе о наличии или отсутствии состава преступления.

Что касается первого значения, то в данном случае подразумевается процесс, в ходе которого при помощи формальной логики осуществляется постижение истины (к примеру, установление всех значительных обстоятельств дела), а также оценка конкретного поведения человека с позиции уголовного закона, а именно выявление фактических признаков совершенного деяния.

Что же касается второго значения, выраженного в итоговом результате деятельности субъекта квалификации, а именно сотрудников правоохранительных органов, суда, то предполагается то, что указанные выше субъекты приходят к выводу о том, что в действиях лица присутствуют элементы состава преступления, предусмотренного уголовным законом [5]. Важным обстоятельством является то, что субъекты квалификации преступлений в установленном законом порядке обязаны юридически

закрепить свои выводы, о которых указано выше, в процессуальном акте (в постановлении, обвинительном заключении, в приговоре).

Отметим, что при определенных условиях неправильная квалификация может сама рассматриваться как преступление (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности, вынесение заведомо незаконного, необоснованного и немотивированного приговора).

Ввиду сложности и многообразия ситуаций, требующих определения верной квалификации преступлений, в юридической литературе были разработаны правила, с помощью которых правоприменитель может определить тот или иной характер содеянного наиболее точно. Большинство таких правил получили свое воплощение в уголовном законе на основе научных исследований и судебной практики. Наиболее точная система правил квалификации преступлений до сих пор не разработана, но работа в данном направлении активно ведется такими научными деятелями, как Л.Д. Гаухман, В.Н. Кудрявцев, А.И. Рарог и другими.

Л.Д. Гаухман определяет правила квалификации преступлений, как выработанные наукой уголовного права и (или) правоприменительной практикой и отчасти воплощенные в уголовном законодательстве положения (требования), определяющие пути и способы правильной (законной, обоснованной и наиболее точной) оценки совершенного лицом общественно опасного деяния как конкретного преступления или как деяния, не содержащего признаки состава преступления.

Правила квалификации преступлений нашли свое воплощение в Конституции Российской Федерации, Уголовном Кодексе Российской Федерации, а также в международных нормативно-правовых актах.

Одни из этих правил являются обязательными для применения, а другие служат в качестве разъяснений, в данном случае речь идет о постановлениях Пленумов высших судов РФ, таких как Верховных Суд РФ и Конституционный Суд РФ. Указанные постановления являются официально

рекомендательными, и в последующем находят свое отражение в судебных решениях по конкретным уголовным делам, что в свою очередь порождает судебный прецедент и такие правила становятся официально ориентирующими.

В разной степени вышеперечисленные правила играют важную роль при определении квалификации преступлений. Со течением времени, при изменении уголовного законодательства, правила квалификации преступлений также подвергаются изменениям.

Только на основании и пределах уголовного закона суд решает вопрос о мере наказания, либо об освобождении от нее.

Как уже было ранее сказано, квалификация преступлений является уголовно-правовой оценкой установленных фактических обстоятельств дела, позволяющая определить общественно-опасное деяние, как преступление. И как ранее было отмечено, уголовный закон- единственный источник, который содержит сведения о том или ином составе преступлений и их признаках.

Как правило, диспозиция статьи Особенной части УК РФ является основанием законодательного определения любого состава преступления, поскольку в ней перечислены указания на все признаки состава преступления, то есть на объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

При этом важно отметить, что для определения квалификации преступления необходимы положения Общей части УК РФ, поскольку в ней законодатель указал на необходимые элементы, к примеру, возраст наступления уголовной ответственности, невменяемость, а также содержание умысла и неосторожности, поскольку без учета указанных признаков невозможно решить вопрос о наличии в деянии лица состава преступления, соответственно невозможно верно квалифицировать его действия.

К сожалению, законодатель не всегда имеет возможность дать точное, исчерпывающее описание всех признаков состава преступления, зачастую некоторые статьи Особенной части УК РФ содержат повторяющиеся формулировки, типичные ситуации.

Немаловажное значение при квалификации преступления имеют нормативные акты других отраслей права, а также судебная практика, при этом их роль при квалификации зависит от особенностей формулирования уголовно-правовых запросов.

Правила квалификации преступлений многочисленны и разнообразны, они могут касаться всех случаев применения уголовного закона, так и отдельных случаев, могут относиться к институтам Общей части УК РФ, либо к разграничению отдельных видов преступлений.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, необходимо отграничивать от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Излишне лаконичная формулировка диспозиции ст. 295 УК РФ недостаточно полно характеризует состав этого преступления, смешивая его со смежными составами преступлений, что в конечном итоге приводит к сложностям при квалификации преступных действий, определении виновности или невиновности лица, назначении наказания [32].

Статья 295 УК РФ является специальной по отношению к убийству (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Она создана с конкретной целью - воспрепятствовать нарушению правомерной деятельности судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, дознавателя, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя. В работе рассматриваются особенности отграничения данных составов с использованием материалов из судебной практики.

В ст. 295 УК РФ охраняется их деятельность по осуществлению правосудия, тогда как в ст. 317 УК РФ - деятельность по защите общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Представители органов судебной власти и предварительного расследования в России являются небезопасной категорией лиц. Такие лица достаточно часто подвергаются посягательствам и нападениям в связи со своей деятельностью, связанной с осуществлением правосудия. Осознавая это, и с учетом значимости работы судебных органов для устойчивого демократического развития нашей страны, государство вводит ряд данных мер, направленных на обеспечение безопасности таких лиц и обеспечение нормального порядка осуществления ими функции правосудия.

Практическое значение приобретает вопрос об уголовно-правовой оценке приготовления к убийству лица, участвующего в отправлении правосудия. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 295 УК РФ, относится к категории особо тяжких, то приготовление к нему является уголовно наказуемым. Однако возникает вопрос о том, надлежит ли такое деяние квалифицировать как приготовление к убийству, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, или к преступлению, предусмотренному ст. 295 УК РФ. Решающим при решении этого вопроса должна быть субъективная сторона приготовительных действий. Если виновный осознает государственно-правовой статус потерпевшего и при этом преследует цель или руководствуется мотивом, которые обозначены в ст. 295 УК РФ, то его подготовительные действия должны квалифицироваться как приготовление к посягательству на жизнь лица, участвующего в отправлении правосудия, т. е. по ч. 1 ст. 30 и ст. 295 УК РФ.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что у суда зачастую возникают сложности при установлении вины лица, обвиняемого в совершении посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Следствием этого является большой процент переквалификации со ст. 295 УК РФ на ст. 296 УК РФ (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования). Объективная сторона этого преступления заключается в совершении различных действий. В ч. 1 это

угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Различаются между собой виды состава только по кругу лиц, которым адресованы угрозы: в ч. 1 это судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, а равно их близкие, а в ч. 2 - прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, а равно их близкие.

Правовой институт угрозы представляет собой сущностно одинаковую категорию как в общем составе преступления, предусмотренном ст. 119 УК РФ, так и в ст. 296. Однако в статье 296 данная угроза охватывает большее количество правоотношений, включая угрозу причинения вреда здоровью любой степени тяжести, а также угрозу уничтожения или повреждения имущества потерпевшего. Более того, для квалификации действий лица по статье 296 УК РФ, не нужно устанавливать, есть ли у потерпевшего основания полагать, что данная угроза реальна. Для данного вида состава преступления характерна повышенная ценность прав сотрудников, осуществляющих правосудие и предварительное расследование. Выполняя данный вид деятельности субъекты понимают, что могут быть в опасности из-за совершаемых ими действий в рамках закона. В свою очередь, законодатель наделяет их правовой статус дополнительными гарантиями, позволяющими им осуществлять свою деятельность без страха за жизнь и своё имущество. Более того, такая угроза опасна не только для судьи, как человека, чья жизнь и здоровье охраняются законом, но также она опасна для авторитета государственной власти.

Непременное условие ответственности по ст. 296 - связь угрозы (насилия) с рассмотрением дел и материалов в суде, расследованием либо исполнением приговора, решения или иного судебного акта.

В ч. 3 и ч. 4 ст. 296 предусмотрены квалифицирующие признаки: фактическое применение насилия, не опасного (ч. 3) или опасного (ч. 4) для жизни или здоровья, к лицам, указанным в ч. 1 и ч. 2 данной статьи.

Субъективная сторона - прямой умысел, цели могут быть различными: принудить к вынесению определенного решения, отомстить за принятое решение и т.д. Субъектом может быть лицо, достигшее 16 лет.

3.2 Совершенствование законодательной регламентации преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ

Качество правового регулирования общественных отношений можно определить только посредством оценки реальности применения норм права на практике. Так, законодательство должно содержать не только формальные нормы, но также и действующие механизмы их исполнения. В данном случае, лица, осуществляющие правосудие, являются субъектами, несущими определенные риски, в связи с их участием в судебном процессе. Законодатель обязан минимизировать эти риски для обеспечения реальной безопасности всем участникам судопроизводства.

Тем самым, полагаем, что государство, устанавливая для лица определенный правовой статус, связанный с исполнением им определенных обязанностей в рамках уголовного судопроизводства, также должно принимать на себя обязательство по обеспечению безопасной деятельности этого лица в ходе исполнения им своих полномочий по осуществлению правосудия.

Соответственно, противоправные действия, направленные на убийство либо покушение на убийство лица, можно квалифицировать по ст. 295 УК РФ, только если это лицо осуществляет законную деятельность по участию в отправлении правосудия на любом этапе судебного процесса. Умысел виновного лица направлен не столько на лишение жизни субъектов, осуществляющих правосудие, сколько на препятствование их правомерной деятельности в рамках судебного процесса. Также виновное лицо может совершить убийство или посягательство на убийство из мотивов мести в отношении субъекта, правомерно осуществляющего правосудие.

На сегодняшний день законодатель довольно неоднозначно определяет степень и характер общественной опасности преступления, уголовная ответственность за которое устанавливается ст. 295 УК РФ.

Хотим отметить явное противоречие принципу расположения преступлений по мере значимости их объектов и степени общественной опасности преступления в расстановке составов преступлений по ст. 294 УК РФ о воспрепятствовании осуществлению правосудия, а также по ст. 295 УК РФ о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие.

Действующая редакция ст. 295 УК РФ постоянно подвергается критике со стороны ученых-правоведов. Прежде всего, авторы отмечают, что название данной статьи не соответствует ее содержанию.

Анализ судебной практики необходим для определения направлений законодательного реформирования. Поэтому исследуем следующий пример из судебной практики, а именно, приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-3/2019 2-38/2018 от 14 февраля 2019 г. по делу № 2-3/2019 [28].

У Харитонов А.В., недовольного законными действиями судебных приставов по проверке его имущественного положения, возник умысел на выдворение судебного пристава-исполнителя совместно с угрозой его жизни и здоровью. Также Харитонов имитировал удары ножом, в результате чего у пристава остались ссадины и ушибы. В данном случае суд не нашел оснований квалифицировать действия Харитонova по ст.295 УК РФ, так как его удары не достигли цели преступления, на которую был направлен умысел виновного. Также в данном приговоре суд указал, что признаком статьи 295 УК РФ обязательно является физическое уничтожение субъекта, осуществляющего правосудие, что является оценочным суждением, так как термин «посягательство» исчерпывающим образом не определен в уголовном законодательстве. Тем самым, суд квалифицировал действия судебного пристава-исполнителя по ст. 296 УК РФ.

Необходимо совершенствовать терминологические составляющие данной правовой нормы. Исходя из данной нормы, суд должен получить

точное указание, а не предоставлять этот вопрос на оценку судьи, так как он отправляет правосудие на основе устоявшихся нормативно-правовых актов. Тем самым, законодателю предлагается сформировать точное определение термину «посягательство». Данное определение следует указать в примечании к статье 295 УК РФ.

Определим основные недостатки конструкции нормы ст. 295 УК РФ.

- данная статья охраняет права только тех лиц, которые обладают статусом участника уголовного процесса.
- указан исчерпывающий перечень лиц, участвующих в осуществлении правосудия и осуществляющих предварительное расследование, которые могут обладать правовым статусом потерпевшего по уголовному делу в рамках ст. 295 УК РФ.

В-третьих, законодательно минимизирована сфера применения данной статьи, так как кроме стадии рассмотрения материалов в суде и предварительного расследования, не учитываются иные возможные стадии, которые важны для установления мотива, направленного на посягательство лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Так, лицо может совершить посягательство и до начала уголовного процесса по делу.

На основании вышеизложенного, определим следующий вариант редакции ст. 295 УК РФ.

Статья 295. Посягательство на жизнь лица в связи с осуществлением судопроизводства

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего судопроизводство, участвующего в нем, исполняющего его решения, а равно его близкого, в целях воспрепятствования законной деятельности такого лица либо из мести за такую деятельность, наказывается.

Примечание:

- Под посягательством в настоящей статье следует понимать как умышленное противоправное лишение жизни потерпевшего, так и покушение на его жизнь.
- Наказание за посягательство, окончившееся на стадии приготовления или покушения, назначается с учетом общих правил назначения наказания.

Также затруднение вызывает и отсутствие квалифицирующих признаков. Например, что, а если посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, было совершено с особой жестокостью и т.д.

Для решения данной проблемы предлагаем такой вариант изложения в уголовном законе: ст. 295 УК РФ «Убийство в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта», ст. 295.1 УК РФ «Применение насилия в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта» и ст. 296 УК РФ «Угроза в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта».

Одним из направлений совершенствования эффективности нормы является обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершение данного преступления, включая совершенствование взаимодействия со средствами массовой информации по информированию населения о раскрытии преступлений подобного рода и судебной практике назначения наказания. Это является актуальным, потому что, как показывают реалии жизни, данный вид преступления не относится к числу преступлений, широко известным общественности. Поэтому необходимо повышать правовой уровень знаний населения, в том числе и с помощью СМИ.

Заключение

Преступления против правосудия тесно связаны со становлением и развитием правосудия как такового. Итак, мы с уверенностью можем сказать, что противоправные деяния, посягающие на правосудие, возникшие одновременно с ним и имеет многовековую историю.

Исторические документы уголовного и уголовно-процессуального права свидетельствуют о том, что ответственность за противоправные деяния в области правосудия существовала в течение всего периода становления и развития российской государственности.

Правосудие – одна из форм государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении дел судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами.

Родовым объектом всех преступлений данного раздела УК РФ являются общественные отношения в сфере осуществления правосудия. В то же время, в теории уголовного права существует дискуссионный вопрос относительно определения родового объекта преступлений против правосудия ввиду отсутствия законодательно регламентированного понятия «правосудие».

Непосредственным объектом преступления является установленный нормативными актами порядок осуществления правосудия, предварительного расследования, прокурорского надзора, исполнительного производства.

Дополнительный объект - жизнь лиц, осуществляющих правосудие, предварительное расследование, прокурорский надзор, и жизнь их близких.

Правовой категорией «потерпевший» по данному составу преступления не охватываются работники суда, которые выполняют организационные и технические функции. К их числу можно отнести секретарей суда, помощников судьи и иных. Отметим, что прокурор может быть потерпевшим по данному составу преступления не только из-за его участия в каком-либо из судебных процессов, но также и по причине осуществления им надзорных полномочий за исполнением законов следователями или дознавателями в

определенном судебном деле. Такие процессуальные субъекты, как присяжные заседатели, участвуют в уголовном процессе в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством, в целях вынесения ими вердикта по уголовному делу.

Таким образом, лицо потерпевшего является системообразующим элементом криминалистической характеристики посягательств на жизнь судьи, присяжного заседателя и иных лиц в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия.

Объективной стороной всех преступлений против правосудия признаются деяния (действия или бездействие, или их сочетание) в форме создания различного рода препятствия или противодействия нормальной деятельности органов или учреждений, которые осуществляют правосудие, или деятельности уполномоченных законом лиц, способствующих осуществлению правосудия. Объективная сторона отдельных преступлений против правосудия составляет несколько альтернативных деяний, совершение каждого из которых создает законченный состав преступления.

Для преступления, предусмотренного статьей 295 УК РФ, характерна субъективная сторона, выражающаяся в прямом умысле и специальной цели, когда лицо желает воспрепятствовать законной деятельности лиц, отправляющих правосудие, на любой из его стадий. Либо виновное лицо хочет отомстить лицам, отправляющим правосудие, за осуществляемую ими деятельность.

Прямой умысел деяния обусловлен тем фактом, что преступное посягательство направлено именно на жизнь тех субъектов предварительного расследования, судов, органов принудительного исполнения и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия (а также их близких), которые участвуют в судьбе определенного уголовного, административного, гражданского или иного дела, рассматриваемого судом, являющегося элементом судебной системы Российской Федерации. Лицо видит в данном преступном действии элемент возмездия, так как сторона

обвинения, а иногда и защиты, представляются такими лицами как враждебные элементы, желающие несправедливым образом привлечь лицо к определенного рода ответственности.

Субъектом преступления определяется «физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с положениями УК РФ может наступать уголовная ответственность».

На основании выявленных законодательных пробелов предлагаем вариант ст. 295 УК РФ в следующей редакции:

Статья 295. Посягательство на жизнь лица в связи с осуществлением судопроизводства

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего судопроизводство, участвующего в нем, исполняющего его решения, а равно его близкого, в целях воспрепятствования законной деятельности такого лица либо из мести за такую деятельность, наказывается.

Примечание:

Под посягательством в настоящей статье следует понимать, как умышленное противоправное лишение жизни потерпевшего, так и покушение на его жизнь.

Наказание за посягательство, окончившееся на стадии приготовления или покушения, назначается с учетом общих правил назначения наказания.

Также затруднение вызывает и отсутствие квалифицирующих признаков. Например, что, а если посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, было совершено с особой жестокостью и т.д.

Для решения данной проблемы предлагаем такой вариант изложения в уголовном законе: ст. 295 УК РФ «Убийство в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта», ст. 295.1 УК РФ «Применение насилия в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта» и ст. 296 УК РФ «Угроза в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова П.В. Характеристика личности преступника при расследовании преступлений против правосудия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 55-59.
2. Агджаев Э.М. Историческое развитие законодательной регламентации цели в преступлениях против правосудия в дореволюционный период // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 25-28.
3. Албатаев А.С., Черепяхин В.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 2. С.101-106.
4. Ананич С.В. Личность преступника как криминологическое основание формирования и применения институтов и норм уголовного права // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 2. С. 11-16.
5. Батракова В.Д. Совершенствование регламентации уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 51-52.
6. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. Курс уголовного права: В 5 т. Т. 5. М. : Юридическая литература, 2017. 468 с.
7. Боярская А.В. Общеправовой и междисциплинарный аспекты понятия «правосудие» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 3. С. 109-120.
8. Брагина А.Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 48-55.
9. Брагина А.Г. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №1. С. 32-35.

10. Винокуров В.Н. Жизнь человека как объект преступлений: система особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. № 12. С. 114-121.
11. Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. № 19283. 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XX. Отделение первое. От № 18571930. Санкт-Петербург, 1846.
12. Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 254-259.
13. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.
14. Григоренко И.И., Карпунина В.В. Проблемы выявления и квалификации преступлений против правосудия // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Междунар. науч.практ. конф. (г. Воронеж, 23-24 мая 2018 г.). Воронеж, 2018. С. 296-298.
15. Декрет ВЦИК от 15 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 124.
16. Декрет СНК от 24 ноября 1921 г. «О наказании за ложные доносы» // СУ РСФСР. 1921. № 77.
17. Иванов Е.С. Классификация преступлений против правосудия // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 3 (48). С. 213–216.
18. Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия / Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ; отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект. 2018. 639 с.
19. Каломен А.Г. К вопросу об объективной стороне посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юристъ – Правоведъ. 2016. № 1. С. 114-117.
20. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 // Российская газета. 2020. № 144.

21. Крапчатова И.Н. Социально-криминологическая характеристика преступлений, совершённых в отношении лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3 (13). С. 103-124.
22. Летягина Е.А. Некоторые вопросы криминологического исследования преступлений против правосудия // Юриспруденция и право: исследования, инновации, практика. 2019. № 1. С. 14-17.
23. Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2013. № 4 (196). С. 65-72.
24. Намнясева В.В. Латентная преступность в сфере посягательств на интересы правосудия // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2018. № 4. С. 55-62.
25. Нуркаева Т.Н. Специальные составы преступлений и их место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ВЭГУ. 2018. № 5. С. 120-127.
26. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. в ред. 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
27. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.10.2015 N 53АПУ1525. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=447504#ubxzz2T6jWyfBNDV1> (дата обращения: 10.04.2022).
28. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 23/2019 238/2018 от 14 февраля 2019 г. по делу № 23/2019. [Электронный ресурс]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/rOi3lRHWVTUX/?regulartxt=295+ук+&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+295.+Посягательство+на+жизнь+лица,+осуществляющего+правосудие+или+предварительное+расследование\(УК+РФ\)&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=&](https://sudact.ru/regular/doc/rOi3lRHWVTUX/?regulartxt=295+ук+&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+295.+Посягательство+на+жизнь+лица,+осуществляющего+правосудие+или+предварительное+расследование(УК+РФ)&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=&)

egularcourt=&regularjudge=&_=1653432900135&snippet_pos=124#snippet (дата обращения: 10.05.2022).

29. Ревина В.П. Преступления против правосудия в истории российского уголовного законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 99-102.

30. Российское законодательство ХХХ веков: в 9 т. 1984-1994. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Москва, 1985. С. 82-157.

31. Синельников А.В. Проблемы криминологической оценки масштабов и динамики преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов уголовного преследования // Власть. 2012. № 12. С. 156-159.

32. Соловьев Е.А. Проблемы квалификации преступлений против правосудия // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: сборник материалов межрегиональной науч.практ. конф. (г. Симферополь, 29 марта 2019 г.). Симферополь, 2019. С. 111-118.

33. Спектор Л.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №1. С. 139-142.

34. Тугутов Б.А. Преступления против правосудия: теория и правоприменение // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 137-146.

35. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / изд. Н.С. Таганцева. С. Петербург : Гос. тип., 1904. 1004 с.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

37. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомость Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

38. Хрулева В.В. Правосудие как функция судебной власти в современной России // Пенитенциарная наука. 2018. № 2. С. 29-34.

39. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография / Т.Г. Черненко 3-е издание. - Москва : Проспект, 2020. 206 с.
40. Чучаева А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Учебник. М. : Контракт, 2012. 1032 с.
41. Шумилин С.Ф., Будаева К.О. Преступления против правосудия по российскому законодательству: вопросы истории // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 17-21.
42. Эриашвили Н.Д., Павлухин А.Н., Сулейманов Т.А. Механизм формы реализации норм уголовного права. М. : Юнита-Дана, Закон и право, 2014. 289 с.
43. Ягодка Я.О. История развития законодательства об ответственности за преступления против правосудия // Ретроспективы и перспективы права. 2016. №10. С. 57-64.
44. Янин В.Л., Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. М. : Юридическая литература, 1984-1994. 460 с.
45. Яшин А.В. Криминологический анализ преступлений против правосудия // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 4 (81). С. 66-70.